

— Живее, — без конца подгонял Северус. Он то и дело оглядывался, но заботу о Локке полностью переложил на плечи Люциуса. — И всё же, почему вы не возвращаетесь домой? Судя по виду, ты не похож на какого-нибудь оборванца.

— Я — позор семьи Малфой, а он — бастард Викторов. Какие ещё нужны объяснения? — уклончиво буркнул Люциус.

Северус на мгновение запнулся, а затем глухо произнёс:

— Так вот почему вам плевать на мой облик?

Локк внимательно окинул Снейпа взглядом. Ничего особенного: волосы чуть сальные, одежда старая да в заплатках, сам худой, лицо вечно хмурое... В общем, ходячее воплощение отчуждённости.

Локк привалился к плечу Люциуса и тихо прыснул:

— Поверь, я выглядел куда хуже, чем ты сейчас. Я жил в подвале, пока учитель не вытащил меня оттуда. Если бы Люциуса волновали такие пустяки, он никогда не стал бы моим союзником.

— Разумеется. Нас интересует только сила, — гордо вскинул голову Малфой. — Цитата учителя.

— Жалким? Какое самомнение, — ядовито бросил Северус, но шаг всё же замедлил, подстраиваясь под темп Люциуса, который тащил на себе Локка. — Поторапливайтесь. Не думайте, что я стану дожидаться, если вы начнете плестись в хвосте.

«Но ты уже это делаешь», — подумал Люциус, глядя в спину Снейпа, и окончательно расслабился. Похоже, этот парень только на язык остр, а на деле вполне порядочен.

Когда они подошли к дому Снейпов, лицо Северуса окаменело. Он осторожно приоткрыл дверь и, припав к земле, долго что-то разглядывал на пороге. Лишь после этого он выпрямился и махнул рукой двоим, затаившимся в кустах:

— Быстро, внутрь.

— Что ты сейчас делал? — недовольно спросил Люциус. Зрелище Мага, ползающего на четвереньках, оскорбляло его эстетические чувства.

Северус одарил его холодным взглядом:

— Полезная хитрость из мира маглов. Я рассыпал золу у двери. Если кто-то вошёл до меня, остались бы следы.

— А магия для чего?

— Для того, чтобы после её использования ко мне в дом не заявились с предупреждением из Министерства магии, вызвав ярость моего отца-магла, — Северус говорил об этом так отстранённо, словно речь шла о посторонних людях. — А в итоге мы с матерью останемся голодными или избитыми.

Люциус ошеломлённо уставился на багровый синяк на плече Северуса. Абракас всегда был к нему строг, но никогда не опускался до подобного рукоприкладства. На фоне Снейпа его собственная жизнь казалась почти сказкой.

Локк понимающе посмотрел на Северуса:

— Твоя мать... она очень любит этого магла?

Северус понуро опустил голову:

— Да. Очень. До сих пор не хочет от него уходить.

— Вот за это я и ненавижу маглов, — попытался утешить его Люциус. — Не горюй, Северус. Век маглов короток. Когда ты станешь великим волшебником и обретешь истинную власть, ты забереешь мать в наш мир, и она навсегда забудет об этом ничтожестве.

Люциус до конца не понимал, зачем Локк подавал ему знаки, веля расположить к себе этого «полукровку», но, решив, что у друга есть какой-то план, решил подыграть.

— Да, я обязан овладеть этой силой! — В глазах Северуса вспыхнула непоколебимая решимость. — Чем сильнее он её боится, тем лучше я должен её изучить.

Локк с удовлетворением наблюдал за тем, как в его сети попадает будущий Мастер Зелий. Он легонько хлопнул в ладоши, возвращая внимание Северуса:

— А в чём ты силён больше всего?

Северус приподнял гнилую деревянную доску, открывая проход в подвал:

— Кто знает. Мать вечно болеет, она едва успела обучить меня паре заклинаний.

— Твоя мать — Эйлин Принц, наследница рода Принц в прошлом поколении, — задумчиво произнёс Локк. — Говорят, она была выдающимся зельеваром.

— Зельеварение? Ты о тех варевах из странных ингредиентов? — переспросил Северус. — Мать сильна в этом? Почему я не знал? Знал бы — не тратил бы столько денег на закупки в Косой аллее!

Он резко отвернулся, сжав кулаки так, что затрещали суставы.

— Всё из-за него. Если бы не он, мама не лежала бы в постели, и тогда бы она...

«Эта Эйлин Принц и впрямь любит его до безумия», — к такому выводу пришёл Люциус. Поймав неодобряющий взгляд Локка, он сдержался и не стал подливать масла в огонь, настраивая Северуса против магла ещё сильнее.

Спускаясь по шаткой лестнице в подвал, Люциус брезгливо потер пальцы, наткнувшись на что-то липкое:

— Что это за гадость?

— Скорее всего, крысиный помет, — отозвался Локк, едва сдерживая смех при виде того, как лицо Малфоя стремительно зеленеет. Сам-то Локк к такому привык еще в подвале семьи Виктор.

Северус впереди лишь презрительно хмыкнул. Люциус, почувствовав себя уязвленным, тоже хмыкнул в ответ, принимая вызов. Он демонстративно топнул ногой и, решив отыграться на Локке, вытер испачканные пальцы о его одежду. Пока Локк ошеломленно хлопал глазами, Люциус с гордо поднятой головой прошествовал мимо Снейпа, увлекая друга за собой.

— Осторожно...

— Да что же это такое! — Люциус, не выдержав, стряхнул с головы пыль и паутину, поднимаясь с пола. — Локк, ты цел?

— В порядке, в порядке, — Локк впервые видел Люциуса таким... по-детски нелепым. В Поместье Малфоев или Поместье Слизерин на них давил груз ответственности, и Локк почти забыл, что Люциус, по сути, еще ребенок.

— Здесь нужно повернуть, — глухо подсказал Северус. В его голосе проскользнула едва заметная тень зависти. — Если вы закончили акробатику, идите за мной. Он внутри.

— Он?

— Мой брат, Хэнк, — пояснил Локк озадаченному Люциусу.

Когда Северус распахнул дверь подсобки, в нос ударил тяжелый запах гнили и плесени. Люциус поморщился, собираясь что-то сказать, но Локк опередил его, негромко позвав:

— Хэнк? Как ты?

Приглядевшись, они увидели мальчика. Тот самый Хэнк, что вечно тенью следовал за Локком, теперь сидел неподвижно, уставившись в пол остекленевшим взглядом.

Люциус мгновенно выхватил палочку и направил её на Снейпа:

— Что ты с ним сделал?

— Доверяешь — так доверяй до конца, — ядовито бросил Северус, и от его недавней зависти не осталось и следа. — Или ты вообще никогда мне не верил? Это твой последний шанс. Если еще раз наставишь на меня палочку — никакой дружбы между нами не будет.

— Люциус, довольно! Хэнк в порядке, — поспешил вмешаться Локк, чувствуя, как начинает болеть голова. В оригинальной истории эти двое так не цапались. Но потом он вспомнил: в книгах Люциус и Северус познакомились, когда Снейп уже проявил свой талант. Стал бы Малфой враждовать с гениальным учеником?

Мальчики еще несколько секунд буравили друг друга взглядами, прежде чем неохотно уступить ради Локка. Смерив друг друга тяжелыми взглядами, они обменялись рукопожатиями, и Северус впервые проявил те самые манеры будущего Мастера Зелий.

Он заговорил тягуче, глядя на Люциуса сверху вниз и выпрямив спину:

— Я не стану припоминать тебе это. Даже если ты из Малфоев, ты не заставишь меня склониться.

— Я и не собирался заставлять тебя склоняться именем семьи. Я сделаю это сам! — Гордость Люциуса была ничуть не меньше. Он встретил взгляд Северуса и произнес слова, о которых позже не раз пожалеет: — Клянусь дружбой дома Малфой, я, Люциус Малфой, одержу над тобой верх в том деле, в котором ты считаешь себя лучшим.

Локк лишь горько усмехнулся, бросив на Снейпа многозначительный взгляд — мол, прости, я тут бессилен.

Победить Северуса в его лучшем деле? Да Мерлин скорее спляшет голышом, чем это случится. Каждый, кто знал историю, понимал: Снейп и Зелья — это одно целое. Люциус просто играл с

огнем.

— Идет. Если ты победишь, я, Северус Снейп, стану вечным другом дома Малfoy!

От этих слов Локк окончательно потерял дар речи. Ставки были сделаны, и именно этот нелепый спор заложил фундамент их будущих отношений. Что это — ирония судьбы или неизбежность канона?

Локк, выступая свидетелем и судьей, подошел к Хэнку, пока двое других продолжали сверлить друг друга глазами, как заправские бойцовые петухи.

— Давай состязаться в магии! — предложил Северус.

Локк едва не поперхнулся собственной слюной.

— Что? — Снейп сердито сверкнул глазами. — Сомневаешься в моих способностях?

— Нет-нет, просто мне казалось... что ты больше склонен к зельеварению?

Северус на мгновение замер:

— Почему ты так решил?

— Твоя мать так сильна в зельях, и ты так её любишь...

Он помрачнел:

— У меня пока нет возможности практиковаться в зельях.

Люциус тем временем начал остывать. Он повернулся к Локку:

— Я отменяю пари.

— Почему? — недовольно спросил Северус. — Считаешь меня недостойным соперником?

— Вовсе нет. Просто мы сейчас на разных уровнях. Хочешь состязаться — давай сделаем это, когда оба выучимся как следует.

— А, брат... — Позабытый всеми Хэнк наконец подал голос. Он растерянно озирался, словно

только что осознал, где находится. Увидев Локка, он робко спросил: — Мне это снится?

Локк порывисто обнял его:

— Нет, Хэнк, это не сон. Мы выбрались.

Мальчик нахмурился, в его глазах отразилось искреннее недоумение:

— Выбрались откуда? Разве мы не в поместье Малфоев? Молодой господин Моды обещал навестить меня сегодня... Он уже приходил?

Это...

Локк в ужасе коснулся лба Хэнка, затем прижал его маленькую ладошку к своей щеке. Кожа была ледяной. Неужели амнезия?

Люциус подошел и легонько встряхнул друга за плечо:

— Локк, без паники...

В глазах Люциуса Локк увидел собственное отражение — лицо его было искажено гримасой, граничащей с рыданиями.

— Он мой единственный родственник, мой брат! Как он мог всё забыть? — в отчаянии воскликнул Локк. — Может, это какие-то последствия травмы?

— Успокойся, — примиряюще сказал Люциус. — Может, это скоро пройдет.

Северус всё это время безучастно наблюдал за ними, теребя край своей засаленной одежды. Спутанные волосы закрывали глаза, скрывая мысли. Его острый взгляд переместился на Хэнка, и вдруг Снейп заметил нечто любопытное. Кажется, этот Хэнк совсем не умеет притворяться.

— Ох, голова... — Хэнк схватился за виски и скорчился на полу. — Брат...

— Что такое? — Локк, движимый слепой тревогой, рванулся к нему.

— Голова... так сильно болит!

Локк заставил себя дышать ровнее и коснулся головы мальчика:

— Тише, маленький. Где именно болит? Покажи.

Он до сих пор помнил Хэнка, неподвижно лежащего в луже крови. Та сцена преследовала его алым маревом, вызывая невыносимое чувство вины. Локк корил себя за то, что не смог защитить брата. А травма головы — это всегда серьезно.

Пока Локк терзался муками совести, Северус холодно бросил:

— Тебя ведь Хэнком зовут? Кончай ломать комедию.

Что? Локк заторможенно перевел взгляд с Северуса на Хэнка. Его руки замерли.

Хэнк ощутимо вздрогнул. Под пристальным взглядом брата он медленно поднял голову; лицо его покраснелось — то ли от гнева, то ли от стыда. В полумраке было не разобрать.

Локк медленно отстранился, глядя в полные слез глаза брата, а затем на насмешливое лицо Северуса. К нему наконец вернулось хладнокровие.

— Хэнк. Что всё это значит?

— У меня болит голова...

— Вот как? Обманывать брата — дурная привычка. Или ты больше не хочешь, чтобы я был твоим братом?

Хэнк затрясся всем телом:

— Нет! Хочу!

— Тогда объяснись.

Мальчик прикусил губу и замолчал. Не выдержав тяжелого взгляда Локка, он внезапно оттолкнул его руки:

— Брат, ты невыносим! Все только и делают, что смотрят на тебя! Сколько бы я ни старался, мне никогда тебя не догнать!

— И? — Голос Локка стал еще холоднее. Температура его тела, казалось, упала ниже точки замерзания. Подвал дома Снейпов вдруг показался ему куда более ледяным, чем темница Виктор. Неужели он так и не сможет приручить этого волчонка по фамилии Виктор?

— Я просто хотел, чтобы ты обратил на меня внимание!

И только-то?

— Не игнорируй меня!

Локк криво усмехнулся. Перед ним был просто ребенок, испорченный воспитанием госпожи Виктор и обществом Малфоев. Слава богу, за его спиной не стоял какой-нибудь кукловод — слушать подобные детские обиды от врага было бы просто смешно.

Раз так, то Хэнк всё еще может оставаться его братом.

— Хорошо, я обратил внимание, — небрежно бросил Локк. В его голосе не осталось и следа недавней нежности, лишь едва скрываемое раздражение.

Неужели с детьми действительно невозможно договориться?

— Скука, — подытожил Северус. Он уже понял разницу между братьями, и Локк нравился ему куда больше. Что же до Хэнка... с того момента, как тот начал свою неумелую игру, Снейп вычеркнул его из списка людей, заслуживающих интереса.

Каждый носит маску, и в этом нет греха. Но...

Северус нахмурился, заметив, что Люциус тоже не в восторге от поведения Хэнка. «Я не стану возиться с тем, кто даже притворяться толком не умеет», — решил он. Надо будет при случае предупредить Локка, чтобы держался от этого братика подальше.

Сегодня он свел знакомство с аристократами магического мира. Вечером нужно будет разузнать у них, что творится в Министерстве магии. Мать вечно уходит от ответов, пора брать дело в свои руки.

Разве не ради этого он их спас?

Северус упустил лишь одно: в тот момент, когда он бросился на помощь, он вовсе об этом не думал.

А значит, всё это было лишь оправданием.